



Елена БЕРМУС
г. Петрозаводск

МЕЖДУ ИСКУССТВОМ И МАРКЕТИНГОМ

О книге Армена Апресяна
«Циничное искусствоведение»
(изд. «Слово», 2025)

В 2014 году в моей новостной ленте мелькнуло сообщение: картина художника Марка Ротко продана с аукциона за баснословную цену — 186 миллионов долларов. И название полотна — «№6. Фиолетовое, зеленое и красное». Далее — ремарка: двумя годами ранее «всего» за 86,88 миллиона долларов ушел с молотка другой «триколор» того же художника — «Оранжевое, красное, желтое».

Если обычный человек увидит эти работы Ротко, то будет скорее всего разочарован: три цветные полосы с размытыми границами — по большому счету и всё. С одной стороны, великие мастера — да Винчи и Микеланджело, Боттичелли и Караваджо, Рембрандт, Тициан или Репин, Суриков, Серов, многие другие... И вдруг три полосы за многие миллионы долларов!..

Ни в коем случае не пытаюсь обесценить вклад в историю искусства американского экспрессиониста Марка Ротко (1903–1970). К слову, по рождению — подданного Российской империи, уроженца города Двинска (сейчас — Даугавпилс). Но всё же не нужно быть великим специалистом в живописи, чтобы заметить: те работы очень далеки по исполнению от признанных в веках шедевров. Выходит, уровень мастерства не всегда адекватно соотносится с ценой произведения искусства...

Тот самый «триколор» № 6 Ротко был перепродан в 2024 году, причем на 9 миллионов дороже. Так за что же платят коллекционеры? Предположим, за имя художника? А еще за раритетность картин, ведь, к примеру, немало найдется желающих приобрести вещь из коллекции самого Наполеона Бонапарта. Или за уникальность изображения, если оно создано в непривычной для художника манере... Или, может, работа была надолго утрачена или вовсе ранее не известна публике?..

Любопытная идея прозвучала в фильме «Современное искусство: великий мыльный пузырь» режиссера Бена Льюиса. Оказывается, коллекционеры — те еще спекулянты. Рост цен нарочно поддерживают заинтересованные лица: сами покупатели, владельцы произведений искусства, представители аукционных домов. Это и становится почвой для разлома в представлении обычных людей: художественное воплощение не соотносится с ценой.

В наше время победившей Цифры, когда ресурсы для продвижения любого продукта или персоны практически безграничны, тема популярности и ее монетизации крайне актуальна для многих, люди творческие — не исключение. К слову, характер-

ная примета современного рынка образовательных услуг: нам предлагают не только получить новые умения, знания, но и обещают научить рекламировать себя, свой продукт, чем бы мы ни занимались.

Словно уловив тенденции времени, в 2025 году издательство «Слово» выпустило книгу «Циничное искусствоведение». Ее автор — Армен Рубенович Апресян — авторитетный российский искусствовед, преподаватель МГУ и Школы дизайна РАНХиГС. Он работал в галереях, на собственном опыте знает, как устроен и развивается арт-рынок. В «Циничном искусствоведении» отражен необычный взгляд автора на историю живописи. Он рассматривает великие имена и судьбы не только в контексте культурных процессов, но и... условно говоря, маркетинга.

Из чего складывается признание художника? По какой причине один художник из череды приблизительно равных ему по изобразительному мастерству вдруг возносится на олимп? Почему в свое время недооцененные работы впоследствии признаются шедеврами? Конечно, признание можно считать исключительно следствием таланта или даже гениальности. А может, это промысел Божий или — кто знает! — результат сложившейся астрологической конфигурации на небе. Каждый имеет право на собственное мнение.

«Циничное искусствоведение» Армена Апресяна — это своего рода расследование перипетий не только творческого, но и житейского пути творцов. Из обстоятельств жизни художников и бытования работ складываются любопытные гипотезы — так сказать, «формулы успеха».

Автор мысленно путешествует по различным эпохам, странам, выбирая самые резонансные метаморфозы из мира искусства для своей книги.

Вторая половина XIX века. Викторианская Англия. Группа художников-прерафаэлитов бросила вызов традициям академизма в живописи. И, конечно, чопорная публика поначалу не понимала новаторство идей прерафаэлитов. Позвольте, разве возможно изобразить собственную сестру в облике девы Марии?.. Это о картине Д. Г. Россетти «Юность девы Марии». Проводником к успеху для прерафаэлитов стал один человек — авторитетный критик Джон Рёскин. Несколько обстоятельных статей, опубликованных в прессе, — и прежде непонятые художники обрели популярность у современников.

Говоря о феномене Ван Гога, Армен Апресян называет его проектом «Винсент — Тео». Как известно, Тео — младший брат Винсента, и он, приняв на

себя материальные хлопоты и заботы о здоровье Винсента, сыграл ключевую роль в становлении со временем признанного в мире гения, который занимался живописью всего ничего — по разным свидетельствам, от семи до десяти лет, но самые знаковые работы написал примерно за три с половиной года.

А для Анри Матисса судьбоносной стала встреча с российским предпринимателем, меценатом, лекционером С. И. Щукиным. Радикальные по исполнению, жизнелюбивые работы Матисса увлекли С. И. Щукина в тот период, когда он переживал смерть супруги. 37 работ Матисса, выкупленных российским коллекционером, фактически стали основой для безбедной жизни художника и дали ему возможность активно заниматься живописью.

Альфонс Муха и Густав Климт, Малевич и Кандинский, импрессионисты... Вслед за автором читатель становится свидетелем маленьких переворотов, по различным обстоятельствам случившимся не только в судьбах самих творцов, но и в истории живописи.

Отталкиваясь от прерафаэлитов, новаторов для своего времени, но гораздо более «академичных» для нас, людей века XXI, чем, к примеру, Малевич или Кандинский, Армен Апресян от главы к главе подводит читателя к мысли о том, что происходит смена статуса произведения искусства. И в полной мере утвердил её эпатажный «Фонтан» (на вид — писсуар) Марселя Дюшана, представленный публике в 1917 году. В этом творческом акте было гораздо больше шоу, чем художественного мастерства, но он стал сигналом: материалом для произведения искусства может быть что угодно, даже бытовая вещь, в которой можно увидеть вполне нетривиальные смыслы.

Кто-то недоуменно заметит: позвольте, этот «фонтан» явно фабричного производства! Что же тогда сделал сам художник? И будет вполне прав, ведь тот инцидент Дюшана наметил новый вектор в развитии живописи. Художник в задуманном им контексте лишь продемонстрировал вещь. Но сам по себе творческий акт был новаторским, потому что он ярко обозначил репрезентативную составляющую деятельности творца. Иными словами, он словно утвердился в праве быть еще и шоуменом.

Далее автор «Циничного искусствоведения» выстраивает линию — Пит Мондриан, Сальвадор Дали, Фрида Кало, Энди Уорхол, Бэнкси, Каттелан... Наконец, цифровое искусство. И вновь из череды

имён, «историй успеха» выкладывается любопытный сверхсюжет.

К концу 1910-х Пит Мондриан, вдохновленный кубизмом, создает свои знаменитые сетки-геометрии, гораздо больше напоминающие кубик Рубика, чем живописные полотна. И благодаря французскому модельеру Иву Сен-Лорану позднее, с середины 60-х, о тех работах Мондриана узнают все — мотивы их широко будут использоваться в дизайне вещей и, главным образом, одежды. Произведение искусства переходит в область бытовую. Мондриан — на подиуме! «Мондриан» — это платье, которое может купить едва ли не каждый, и оно же — секрет популярности художника. Жаль, посмертной.

Как будто уловив эту тенденцию, импозантный испанец Сальвадор Дали не стал ждать щедрых подношений от судьбы, он сам творил свою легенду. Личность Сальвадора Дали, включая его облик, уже стала своего рода брендом, по крайней мере, для тех людей, кто хоть немного интересуется искусством. Признавая феномен этого мастера, Армен Апресян оставляет открытым вопрос: Дали — гениальный художник или умелый маркетолог?

Работы Энди Уорхола для обывателей сродни раскраскам. Его серия «Простреленная Мерилин» из 27 работ — одинаковые изображения. По сути, это словно детской рукой расцвеченная фотография. И тем не менее цена их может достигать почти до двухсот миллионов долларов. По крайней мере, так было с «Голубой прострелянной Мэрилин». А ведь были еще изображения Элвиса Пресли, королевы Великобритании Елизаветы II, Джона Леннона... Были банки с томатным супом, кока-кола, банан... Так в чем же секрет Уорхола? В том, что он дал американскому зрителю, который впоследствии его и вознес, то, что ему было привычно. Вот оно, искусство, простое и доступное, — вы видите его на экране телевизора, оно стоит у вас в холодильнике или на полочке в кухне.

Сколько в тех работах изобразительного мастерства художника? Как соотносится в них «свое», то есть собственные идеи творца, и «чужое», ведь у всех этих банок, бутылок, снимков есть собственный автор — дизайнер, оформитель, фотограф? Ответы на эти вопросы на поверхности, о своем мнении умолчу. Тем не менее совершенно очевидно, что новаторские идеи Энди Уорхола наметили новый виток в развитии искусства. И он все более

явственно затрагивает проблему статуса автора художественного произведения.

Еще один герой «Циничного искусствоведения» — неуловимый мистификатор Бэнкси. Безусловно, он не только талантливый и остроумный художник стрит-арта, но большой (если не сказать «непревзойденный») мастер интриги. Его работы с конца 1990-х появляются на улицах разных городов мира. Как автор фильма «Выход через сувенирную лавку» он инкогнито появился на красной дорожке Берлинского кинофестиваля. Проходят его выставки. А еще Бэнкси ухитрился уничтожить собственную работу в момент окончания аукционных торгов. И невероятно, но при всем этом достоверной информации о Бэнкси, по сути, нет. Одни лишь догадки, гипотезы... Что это, как не шоу, почти три десятилетия разыгрываемое перед публикой?..

«...Невольно приходишь к мысли о том, что значимость имени художника, равно как и эстетические или концептуальные достоинства самого объекта — довольно относительны. Сегодня (как, впрочем, и всегда) по-настоящему важен контекст, в котором существует произведение», (стр. 218) — пишет искусствовед и, как он сам признается, циник Армен Апресян. Все это стало благодатной почвой для продвижения работ, созданных при участии искусственного интеллекта. И вот уже прецедент: коллаж из изображений под общим названием «Ежедневно: первые 5000 дней», созданный Майком Винкельманом (Verlee) при помощи искусственного интеллекта, продан в 2021 году на аукционе «Кристи» за 69,3 миллиона долларов.

Так что же нас ждет? Неужели подлинное искусство будет утрачено, эпоха хайпа, маркетинговых интриг поглотит мастерство? Пожалуй, здесь я остановлюсь. Пусть ответ на этот вопрос читатель получит в книге «Циничное искусствоведение» из уст самого автора Армена Апресяна. Тем более что она не только великолепно, порой с юмором написана, но и издана с большим уважением к книгоизданию, а оно по сути своей тоже искусство.

Апресян Армен.

*Циничное искусствоведение: книга для чтения
о зарубежных художниках
(XIX — XXI вв.) / Армен Апресян. —
М.: Слово / Slovo, 2025. — 232 с.: ил.*